Горбаткова О.И. Развитие медиаобразования на материале фотографии и грамзаписи в СССР 1920-х годов // Инновации в образовании. 2013. № 7. С. 95-108.

Развитие медиаобразования на материале фотографии и грамзаписи в СССР 1920-х годов *

О.И. Горбаткова,
аспирант Таганрогского государственного педагогического института им. А.П. Чехова
mediashkola@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов касающихся, выявлению основных особенностей развития отечественного медиаобразования на материале фотографии и грамзаписи в сложившейся социально-образовательной ситуации в СССР в 1920-е годы. Автором анализируется история развития фотографии и грамзаписи, выявлены основные задачи, формы и направления медиаобразования на материале фотографии и грамзаписи в Советской России в 1920-е годы.

Ключевые слова: медиаобразование, фотография, грамзапись, советские педагоги, СССР, 1920- е годы.

Development of media education on the material of photos and recording in USSSR 1920s*

Olga Gorbatkova,
post -graduate student of
Anton Chekhov Taganrog State Pedagogical Institute,
mediashkola@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to consideration of issues relating to, the identification of the main features of the development of media education on the material of photos and record labels in the socio-educational situation in epy USSR in the 1920s. The author analyzes the history of development of photos and record labels, identified the major tasks, forms and directions of media education on the material of photos and record labels in the Soviet Russia in the 1920s.

Keywords: media education, photography, грамзапись, Soviet teachers, the USSR, 1920s.

* Исследование, положенное основу данной статьи, проводится при поддержке Федеральной целевой программы по проведению конкурсного отбора на предоставление грантов в форме субсидий для физических лиц из федерального бюджета в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (XLVI очередь – Мероприятие 1.3.2 - Гуманитарные науки), по лоту № 5, 2012-1.3.2-12-000-3005 «Поддержка научных исследований, проводимых целевыми аспирантами в области психологических и педагогических наук» по теме «Анализ развития отечественного массового медиаобразования в 1920-е годы», № 14.132.21.1054.

Наряду с кинематографом, радио, прессой советские педагоги 1920-х годов обращались и к таким средствам массовой коммуникации как грампластинки и фотография. По итогам проведенного нами исследования, мы можем констатировать, что медиаобразование в 1920-х годах на материале грамзаписи и фотографии было развито в меньшей степени, чем с использованием кино, прессы и радио. Только со второй половины 1920-х годов грамзапись и фотография стали активнее использоваться в образовательных, просветительских целях [2; 3]. Мы объясняем это обстоятельство несколькими причинами:

- дефицит (в первой половине 1920-х годов) оборудования - граммофонов, пластинок, фотоаппаратов, оборудования для проявки и печати фотоснимков и т.д.;

- недостаток квалифицированных кадров, например, людей, владеющих искусством фотосъемки, которые могли бы обучить детей и молодежь;

- коренной пересмотр репертуара для грамзаписи, фотографий, которые должны были целью и содержанием отвечать новой социалистической реальности. На это потребовалось время, поэтому медиаобразование на материале грамзаписи и фотографии более активно начинает внедряться в образовательную среду только со второй половины 1920-х годов;

- наличие более "успешных" конкурентов (по интересу аудитории): у фотографии это кинематограф, а у грамзаписи - радио. Именно эти средства массовой коммуникации нашли большую поддержку Советской власти, на них "делалась ставка" в "продвижении" коммунистических идей.

Изучив историю развития фотографии в 1920-е годы, мы можем выделить несколько основополагающих событий.

1. По решению X съезда партии большевиков и декрету Совнаркома от 18 ноября 1920 года фотокинодело было передано в систему вновь организованного при Наркомпросе Главполитпросвета.

Большое значение здесь имело название отдела в юрисдикцию которого попадает фотокинодело - Главполитпросвет, который отвечал за идеологическое, политическое просвещение населения страны. Именно масс-медиа стали средством, которое могло в короткие сроки справится с такой сложной задачей, что выражается в следующем: "умение" работать одновременно с большими аудиториями населения; наглядность, доступность, достоверность материала. Более того, не всегда лекторы и сторонники новой власти на местах (особенно в деревнях) могли убедить людей в правильности идей марксизма-ленинзма. А комментарии, которые содержались на грампластинках,

"яркие" речи вождей, актеров в фильмах, радиопередачи, фотографии, отражающие коренные положительные изменения в жизни народа, обладали большими потенциями по пропаганде коммунистических идей.

После того как фотокиноотдел вошел в Главполитпросвет, началась обширная программа производственной пропаганды при помощи фотографии, составлялись специальные фотосерии, на улицах, в клубах устраивались витрины с фотоснимками.

2. В условиях новой экономической политики фотокиноотдел декретом СНК от 19 декабря 1922 года был снят с госбюджета и реорганизован в самостоятельное хозрасчетное предприятие "Госкино", что способствовало его дальнейшему развитию, так как хозрасчетное предприятие, в которое он был преобразован, имело право на коммерческую деятельность. В это время появились фотогазеты и иллюстрированные журналы. Когда наряду с центральной прессой начали выпускаться и локальные газеты, фоторепоражи стали еще более востребованы. Фоторепортаж в условиях НЭПа нашел новую базу своего дальнейшего развития: при иллюстрированных журналах, в которых создавались фотоотделы или иллюстрированные отделы [1, с. 111-112]. Следовательно, возросла потребность в фотографах, что стимулировало развитие массового фотообразования.

3. В феврале 1926 года московские фоторепортеры объединились в ассоциацию при Московском доме печати. Создание Ассоциации фоторепортеров в Москве вскоре было поддержано "на местах": в Воронеже, Ростове-на-Дону и др. городах. Ассоциация организовывала выставки, доклады и дискуссии по актуальным вопросам кинорепортажа, устраивала встречи с журналистами, выезды на коллективные фотосъемки, установила связь с фотолюбительскими кружками, выделила руководителей кружков из своих членов [1, с. 133]. То есть можно говорить, что в это время начала зарождаться советская фотообщественность, что прежде всего связано нарастающей популярностью фотографии. Это выразилось в таком явлении как фотолюбительство.

Для учащихся, молодежи, рабочих создавались фотолюбительские кружки, которые возглавляли члены Ассоциации. В ходе их деятельности решались не только технические проблемы - обучение самой технике съемки, работе с реактивами, проявке, печати снимков, но и идеологические - любителей учили снимать "новую" действительность с "правильных ракурсов". Изучение фотографий тех лет позволяет нам выявить определенные закономерности:

- распространенным ракурсом была съемка снизу, что позволяло показать масштабность объекта (например, стройки, завода и пр.);
- фото отражали "социалистический реализм" - зачастую бытовые снимки, на которых видно насколько изменились условия жизни, труда, отдыха и пр.;
- большое количество фотографий запечатлели жизнь коллектива в самых разных ее проявлениях - марш колонн на праздниках, занятия физкультурой, работа в заводских в цехах и пр. Это должно было показать слаженность новой советской системы, неотделимость человека от коллектива, единство народа, который строит светлое будущее;
- "торжественность" и помпезность фотографий, имеющих политический, идеологический характер.

4. В июне 1926 года, при "Обществе друзей советского кино" была организована фотолюбительская секция, что отразило степень развития фотолюбительского движения в Советской России. Это движение развивалось стремительно, поэтому его работа должна быть тщательно скоординирована с четким обозначением степеней контроля.

"Положительную роль в организации массового фотолюбительского движения сыграла в первые годы своей деятельности и фотолюбительская секция, организованная в июне 1926 года при ОДСК. Секция содействовала организации фотокружков, организовывала ряд пионерско-школьных кружков, кружков в Красной армии, небольшое количество первых фотокружков в деревне. Для оказания практической помощи фотокружкам секция бронировала в магазинах фотобумагу, фотоаппараты, проводила заочные курсы по фотографии, устраивала общегородские и областные конференции и выставки работ фотолюбителей" [1, с. 136].

5. В апреле 1926 года вышел первый номер журнала "Советское фото", который стал обслуживать не только узкий круг фотоспециалистов, но и нарождающихся, довольно многочисленных уже, но пока еще не организовавшихся кадров фотолюбителей. В ноябре 1927 года журнал "Советское фото" объявил первый конкурс "Смотр фотографии в стенгазете". На конкурс были представлены 6 клубных стенгазет, 5 школьных, 1 деревенская и т.д. Через 2 года журнал повторил конкурс. Было прислано 200 газет, содержащих 3621 фотоснимок. Газеты, поступившие на конкурс, свидетельствовали о начале развития фотолюбительского движения. Показателем роста популярности и значения "Советского фото" был рост его тиража: в

1926 году - 10000 экземпляров, а к 1929 году - 25000 экземпляров [1, с. 133-135].

Целевой аудиторией журнала «Советское фото» стали не профессиональные фотографы, а как раз фотолюбители. Журнал своей деятельностью должен был популяризировать фотолюбительство, на его страницах давались инструкции по технике съемки, а фотографии являлись наглядным материалом. Примечательно. что в журнале печатались не только снимки профессиональных фотографов, но и читателей, которые только постигали это искусство. Можно утверждать, что журнал сыграл важную роль в развитии советской фотографии.

Помимо технических задач, которые стояли перед изданием, необходимо упомянуть о его идеологической роли. На своих страницах издатели вели также политическую, просветительскую работу. Необходимо отметить, что с 1929 года журнал усилил свою работу по политическому воспитанию фотолюбителей и фоторепортеров.

Первый фотоконкурс был проведен еще в 1926 году и инициирован Ассоциацией фоторепортеров, где было представлено около 1000 фотоснимков. Эта выставка привлекла внимание центральных газет и, по мнению Г. Болтянского [1], именно с данного времени фоторепортаж был приравнен к отрасли советской журналистики.

Но особенность конкурса, объявленного журналом "Советское фото" заключена уже в самом названии: "Смотр фотографии в стенгазете". Таким образом, организаторы постарались интегрировать фотографию и прессу. К концу 1920-х годов стенгазеты были уже достаточно распространены в школах, на производстве, в избах-читальнях и пр. И вот одной из новых форм подачи материала, которую советским детям и молодежи предлагалось освоить - создание печатных текстов, иллюстрированных фотографиями. Мы видим, что этот конкурс имел широкий резонанс во всех республиках СССР.

Изучение истории развития фотолюбительского движения в Советской России в 1920-е годы позволяет нам говорить о развитии медиаобразования на материале фотографии. Тем более, что педагогами-идеологами (А.В. Луначарским, Н.К. Крупской) подчеркивались образовательные, воспитательные возможности фото. Мы считаем, что фотолюбительское движение в Советской России стало частью медиаобразования 1920-х годов. Целесообразность его заключается в полифоничности задач, которое оно призвано было решить.

Занятие фотографией отвечало образовательным целям политехнической школы, активно разрабатываемым на теоретическом и

реализуемой на практическом уровнях. Вот как обосновывал эту точку зрения Н.М. Митрофанов: "Каждому известно, что ни одно строительство нельзя провести без чертежей. Для постройки одной машины необходимы сотни листов чертежей... Какую армию чертежников нужно было бы иметь на стройках для такой работы! Но выручает фотография: одна светокопировальная машина выпускает сотни чертежей за день" [5, с. 4]. Обучение умению работать с фотоаппаратом, фототехникой способствовало формированию трудовых навыков учащихся.

Фотография помогала осуществлять образовательную деятельность в школах - использование их в преподавании учебных дисциплин решало проблему наглядности. Нарком Просвещения А.В. Луначарский еще в начале 1920-х годов обозначил эту проблему: «Конечно, у нас и простая фотография еще далеко не стоит на должной высоте. Наша центральная коллекция диапозитивов и вообще роль диапозитивов в школе, по крайней мере, в массовой школе, еще оставляют желать лучшего; и даже то, что у нас есть, еще недостаточно распространено" [4, с. 485].

Восполнить этот дефицит отчасти должны были сами школьники: они фотографировали физические явления, объекты живого и неживого мира, создавая школьные коллекции снимков диапозитивов. Доказательством этому может служить тот факт, что на выставке 1927 года "самыми крупными по количеству экспонатов разделами были "художественный" и раздел "применение фотографии в науке и технике" [1, с. 139-140].

Ранняя профориентация, на которую была "заточена" вновь создаваемая педагогическая система. Советской власти требовались новые кадры, в том числе и в информационном пространстве. С большим энтузиазмом учащиеся и молодежь осваивали искусство фотографии, формируя новый способ восприятия и освоения мира - через объектив фотоаппарата.

Фотография имела огромное значение в идеологической, пропагандисткой деятельности, которую развернуло Советское правительство по внедрению в сознание народа коммунистических идеалов, принципов. В одной из своих резолюций X съезд РКП(б) указал: "Заводские собрания, технические совещания, конференции всякого рода и в их числе производственные, делегатские совещания, печать, искусство, передвижные выставки, кино и т.д. - все это должно быть использовано для производственной пропаганды. Этой основной задаче - производственной пропаганде - и должна была служить фотография..." [1, с. 111].

Фотография рассматривалась властями как эффективное оружие, которое с одной стороны, служило для подтверждения достижений Советского правительства, а с другой - обличало, вело борьбу с капиталистическим миром.

1920-е годы "золотая пора" отечественной фотографии, потому что она была в тесном контакте с академической наукой, имела свой центр в престижном научном учреждении - Государственной академии художественных наук (ГАХН). В конце 1923 года была создана программа по изучению художественной светописи, были подготовлены и опубликованы доклады о новейших достижениях фотографии в Советской России и на Западе. Имеющуюся в составе академии фотолабораторию преобразовали в фотокабинет, перед которым были поставлены и решались научно-исследовательские задачи. Таким образом, к техники фотографии был проявлен научный подход, который хотя и имел политические корни. но способствовал развитию фотографии как искусства.

При этом достижения фотографии, существовавшей до 1917 года нивелировались, так как содержали «буржуазные корни», были «далеки от реальности», подчеркивали «детали и смыслы, чуждые пролетарскому сознанию». Эта борьба сопровождалась разоблачением "буржуазных влияний в фотографии" [1, с. 139].

На рисунке 1 мы постарались схематично представить результаты своего исследования, направленного на выявление задач медиаобразования на материале фотографии в СССР 1920-х годов.

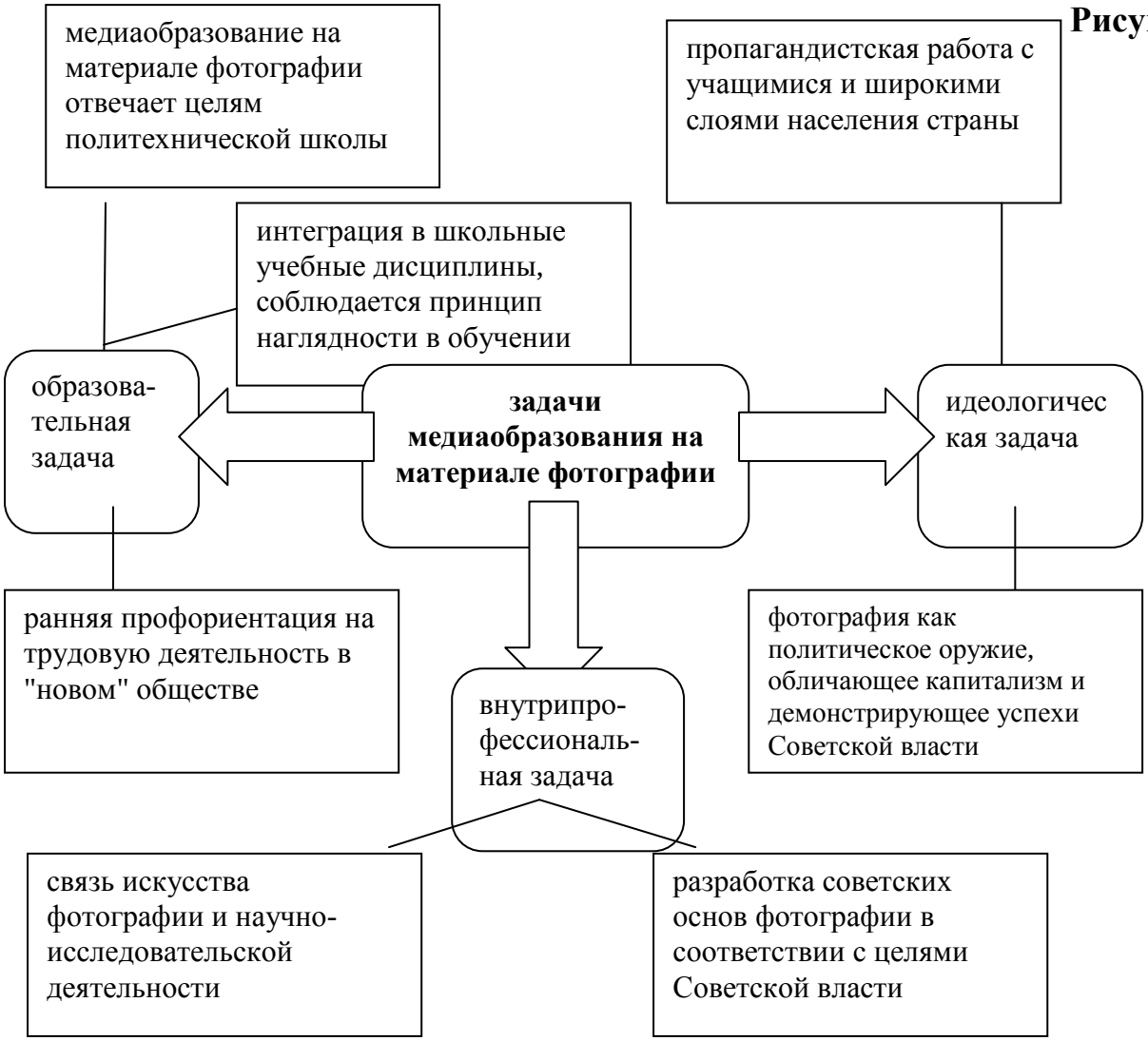
Одним из важных направлений медиаобразования на материале фотографии, которое развивалось в СССР в 1920-х годах (в большей части во второй половине 1920-х) - это интеграция: а) во внеурочную школьную деятельность; б) в школьные учебные предметы.

Создание стенгазет стало важным компонентом практически для каждого учреждения (заводов, фабрик, изб-читален и пр.), тем более для образовательного. Правительство было заинтересовано и старалось максимально создать условия (финансовая поддержка, материальное/техническое обеспечение, кадры и т.д.), чтобы в школах появлялись фотокружки, факультативы, где ученики могли обучиться навыкам работы с фототехникой.

Такие шаги способствовали тому, что уже к концу 1920-х годов стенгазеты стали иллюстрироваться фотографиями фотокоров. Тексты в стенгазетах дополнялись фотографиями. Это повышало интерес к информации, содержащейся в тексте, степень ее убедительности.

Основные задачи медиаобразования в СССР на материале фотографии в 1920-х годах

Рисунок 1.

Медиаобразование на материале фотографии внедрялось также в учебные дисциплины. Многие советские педагоги 1920-х годов в своих трудах обозначали и доказывали перспективность "задействования" масс-медиа в образовании. О создании базы учебных серий фотографий, диапозитивов мы читаем у А.В. Луначарского, С.Т. Шацкого, П.П. Блонского и др. Мы можем констатировать, что интеграция медиаобразования (с использованием фотографий) обозначило себя как самостоятельное направление, но темпы его развития не были стремительными (в отличие от прессы или кинематографа).

Другим развивающимся направлением стало медиаобразование будущих профессионалов, в частности, фотожурналистов. Как отмечают Н.М. Митрофанов, Д. Бунимович, А. Фоменко и др., именно в 1920-е годы советское государство проявляло особый интерес к

фотографии. Проводились научные исследования, связанные с ее художественными особенностями, появлениями новой советской тематики в фотоснимках. Более того, в это время зарождается и новая профессия - фоторепортер.

В фотокружках, фотостудиях, в одинаковой степени развивались как художественная, так и научно-техническая фотография. Здесь мы прослеживаем синтез 2-х направлений - медиаобразование будущих профессионалов и медиаобразование в учреждениях дополнительного образования.

Медиаобразование на материале грамзаписи в 1920-е годы имело меньшую интенсивность развития.

С установлением Советской власти грамзапись, как и фотография, были своего рода политическим, идеологическим, агитационным оружием. В 1930-х годах были сделаны уникальные записи голосов многих русских артистов, записаны концерты музыкантов, оркестров, хоров, оперных спектаклей. Но в изучаемых нами 1920-х годах XX века мы встречаем грампластинки, преимущественно, политического характера. В ходе работы над диссертацией мы изучили фонды грамзаписи и выявили пластинки, которые носили документальный характер - речи ораторов на съездах, собраниях, общественно-политический - история коммунистической партии, биография В.И. Ленина и пр. Такой репертуар объяснялся политической необходимостью с одной стороны и очевидной эффективностью использования грамзаписи для "агитационных боев" с другой.

Мы считаем, что цель медиаобразования на материале грамзаписи идентична общей, но направленность деятельности подразумевает уклон в сторону агитационной работы с крестьянством и идеологической со школьниками, пролетариатом.

Основные задачи медиаобразования на материале грамзаписи:

1) политическая агитация, преимущественно, взрослого населения, предусматривающая прослушивание грампластинок с речами вождей, стенограмм съездов и т.д.;

2) формирование идеологических идеалов, принципов у детей и молодежи, пролетариата и крестьянства. Грампластинки были составлены идеологически верно, революционные песни, биография В,И.Ленина должны были "закалить" ненависть к капиталистическому миру, вырастить, по словам Н.К. Крупской настоящего борца за дело коммунистической партии;

3) грамзапись использовалась как необходимый компонент создания системы общего музыкального образования, которое входило в число задач, декларированных Советской властью как продолжение

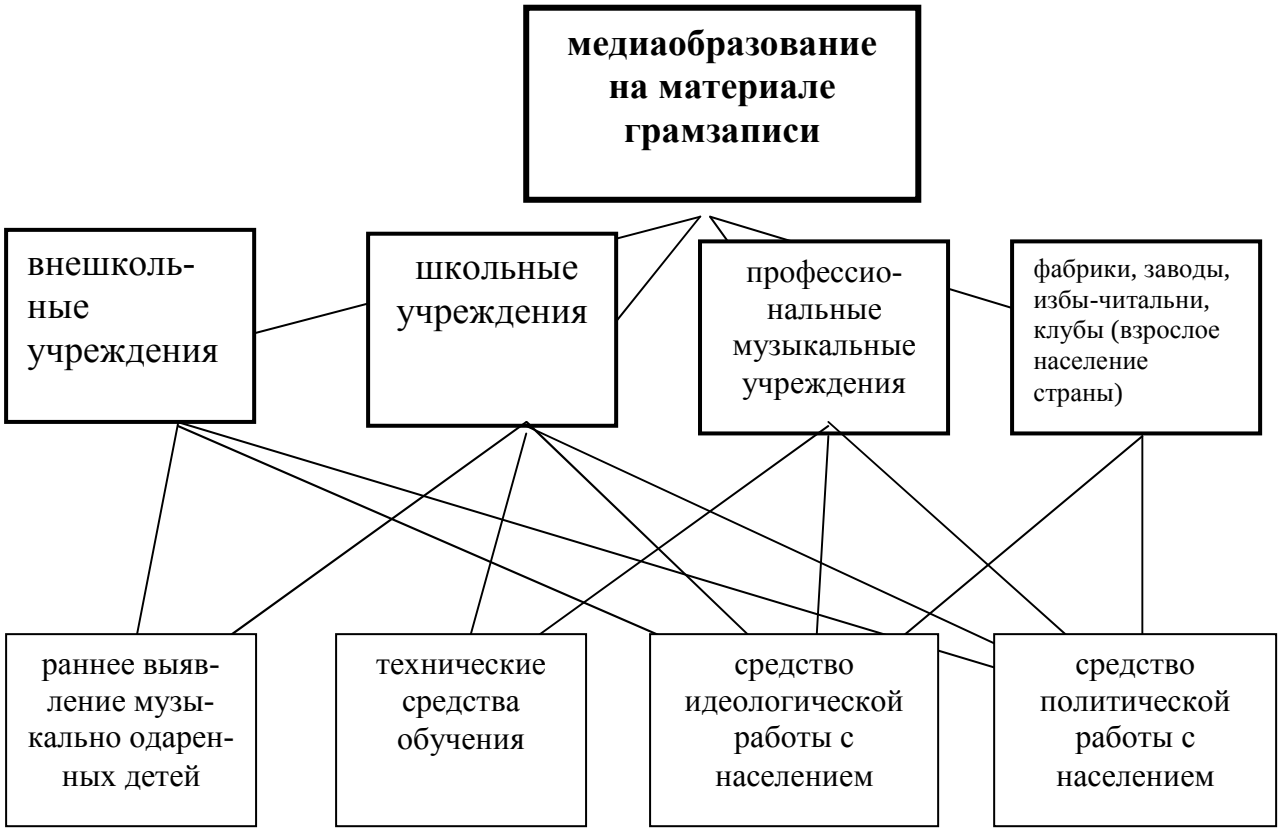
курса на всеобщую грамотность, а также демократизацию искусства, лишение его элитарности. Эта задача, отвечающая новым идеологическим установкам, успешно решалась в 1920-е годы XX века. "Урок музыки понимался не только как урок пения и музыкальной грамоты, но как способ вхождения ребенка в музыкальное искусство, чему было призвано способствовать также слушание музыки на пластинках" [7, с. 69 - 70].

4) медиаобразование на материале грамзаписи помогало создавать необходимые условия для "подготовки педагогических кадров для общего музыкального образования" [7, с. 73];

6) просветительская работа также была возложена на грамзапись. Незнание основным населением страны санитарных норм, низкий культурный уровень обуславливали развитие такого жанра грамзаписи как инструктаж по санитарно-бытовым нормам, болезням и эпидемиям.

На рисунке 2 мы схематично изобразили использование медиаобразования на материале грамзаписи в СССР 1920-х годов.

Медиаобразование на материале грамзаписи в СССР в 1920-е годы
Рисунок 2

Медиаобразование на материале грамзаписи в СССР в первой половине 1920-х годов еще не получило широкого распространения. Мы считаем, что это обусловлено несколькими причинами:

а) недостатком грампластинок, входящих в состав идеологически верных, прошедших цензуру, способным положительно повлиять на политическую позицию, идеологические установки людей, проживающих в Советской стране. Пластинки, по мнению руководства страны, призваны были выполнять свою основную функцию - агитационную;

б) техническая база школ была недостаточно укомплектована, для того, чтобы использовать грамзапись в учебной и внеучебной деятельности. Только образцовые экспериментальные школы, преимущественно в Москве или Ленинграде, имели технически оснащенные классы. Вот как описывал работу в таких школах С.Т. Шацкий: "Техническое оборудование школ лучше всего поставлено в 7-й школе, где имеется великолепно оборудованный техникой класс... В классе стоит абсолютная тишина. Великолепно оборудован стол учителя. Он, сидя за столом, регулирует работу техники... Неясное или трудное он проводит перед детьми несколько раз. Когда требуется что-нибудь записать, учитель подает свет на парты учеников, оставляя класс темным" [8, с. 165].

в) дороговизна и дефицит грамофонов, патефонов, которые были необходимым условием прослушивания грампластинок;

г) распространение радиоустановок по стране, что способствовало снижению роли грамзаписи. Радио имело большое количество преимуществ перед грамзаписью, что понималось в Наркомпросе;

д) советские педагоги-идеологи 1920-х годов, которые разрабатывали основы новой образовательной системы, уделяли недостаточное внимание грамзаписи, не разрабатывали приемов, способов, методов ее использования в учебных и внешкольных учреждениях;

Наш анализ материалов, архивных данных показал, что существующие в 1920-е годы разработки в области медиаобразования на материале грамзаписи имели три основные вектора развития: как техническое средство обучения в рамках учебных дисциплин в школах; музыкальное образование; формирование идеологии советского человека.

В педагогической энциклопедии тех лет отмечается, что грамзапись важна в преподавании таких дисциплин как литература, иностранные языки, история и т.д., а так же во внеклассной работе с учениками. Систематическое применение грамзаписи в обучении

иностранным языкам помогает поставить правильное произношение к выработать у учащихся умение понимать иностранную речь, на слух. Перед прослушиванием записанных на пластинку специальных упражнений или текстов учебника целесообразно предупредить учащихся, чтобы они старались не только понять содержание, но и внимательно следили, за произношением, интонацией диктора [6].

Медиаобразование на материале грамзаписи активнее всего использовалось

а) в деревнях - в клубах, избах-читальнях, школах, которые в сельских районах нередко становились для крестьян образовательными, культурными, просветительскими центрами. Здесь главной целью использования грамзаписи была агитационная работа, так как сельская часть населения страны более других сопротивлялась новым "советским" устоям жизни; затем просветительская - где люди могли узнать инструкции по поводу разных болезней и эпидемий;

б) на производствах для укрепления политических взглядов и идеологических позиций пролетариата; в деревнях для продвижения идей советской власти и коллективизации у крестьян. Устраивались прослушивания речей вождей, выступления на съездах коммунистической партии и пр. Примеры такого использования встречаются и в литературных произведениях, например, в романе М.А. Шолохова "Поднятая целина".

Мы считаем, что медиаобразование на материале грамзаписи хотя и было распространено меньше, чем на материале кинематографа, прессы, фотографии, радио, но имело ряд неоспоримых преимуществ, важных для 1920-х годов XX века, а именно:

- все аудиотреки на пластинке были политически корректны, собраны в соответствии с тематикой, целью создателей пластинки, что облегчало педагогам "работу" с аудиторией;

- грампластинку можно было прослушать при желании повторно (без ограничения количество прослушиваний) в отличие от радио. Более того, легко (в отличие от кинематографа) вернуться к конкретному аудиотреку.

Выводы.

Занятия фотографией в СССР 1920-х годов совмещали в себе две функции: фотография как искусство и как отрасль журналистики. В тоже время грампластинка во многом утратила досуговую, развлекательную функцию и приобрела агитационную. Более половины выпущенных пластинок 1920-х годов имели политический характер: на них запечатлились речи вождей, съезды партии и т.д. Во второй половине 1920-х годов к ним добавились стихотворения авторов,

разрешенных цензурой. Эти произведения носили идеологический контекст, подчеркивая позитивные изменения, наступившие в стране после 1917 года. И только малая часть пластинок отдавалась под музыкальные треки - в большинстве своем это были революционные песни, реже - классические произведения.

Медиаобразование на материале фотографии и грамзаписи в 1920-х годах сталкивалось со слабым техническим обеспечением в образовательных и внешкольных учреждениях.

Не хватало квалифицированных учителей, которые владели бы техническими основами медиаобразования на материале фотографии и грамзаписи, то есть могли научиться пользоваться аппаратурой, реактивами, необходимыми для проявки и печати фотографий.

Педагогическая система, создаваемая в Советской России в 1920-х годах, подразумевала внедрение медиаобразования на материале фотографии и грамзаписи, а чем свидетельствует мнение Наркома А.В. Луначарского: "Волшебный фонарь встречается в школах очень редко, равным образом и фотографирование даже самым примитивным аппаратом далеко еще не вошло в число необходимых основ школьных занятий" [4, с. 485]. Значит, в основе создаваемой образовательной системы лежало систематическое медиаобразование на материале аудиовизуальных искусств.

Одной из основных идей коммунистов было воспитание чувства коллективизма у советского народа. Здесь большую роль сыграло медиаобразование на материале фотографии, а именно инновация 1920-х годов - использование фотоснимков в стенгазетах, потому что такая деятельность помимо развития индивидуального восприятия мира она способствует развитию коллективизма у советских детей и молодежи.

Медиаобразование на материале грамзаписи и фотографии стало использоваться во внеклассной работе при подготовке литературных, музыкальных вечеров, просветительских лекций и т.д. [2; 3].

Использование фотографии и грамзаписи в образовательных учреждениях способствовало ранней профессиональной ориентации детей, что в условиях трудовой политехнической школы было чрезвычайно важно, выявлению музыкальных способностей.

Литература

1. Болтянский Г. Очерки по истории фотографии в СССР. М.: Госкиноиздат. 1939.
2. Бунимович Д. Фотография для пионера и школьника. М.: Искусство, 1937.
3. Грюнберг П.Н. Ранняя российская грамзапись как новое информационное явление. Дис. … д-ра ист. Наук. М., 2011.

4. Луначарский А.В. О воспитании и образовании. М.: Педагогика. 1976. 640 с.
5. Митрофанов Н.М. Школьная фотолаборатория. М.: Детгиз, 1958.
6. Педагогическая энциклопедия: В 3 т. // Под ред. А. Г. Калашникова; При участии М. С. Эпштейна. М.: Работник просвещения, 1927-1930.
7. Федорович Е.Н. История музыкального образования. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. 110 с.
8. Шацкий С.Т. Педагогический сочинения в четырех томах. Т.4. М.: Просвещение, 1965. 328 с.

References

1. Boltijnsky G. Essays on the history of photography in the USSR. Moscow: Goskinoizdat. 1939.
2. Bunimovich D. Photo for pioneers and schoolchildren. M.: Art, 1937.
3. Grunberg, P.N. Early Russian recording as a new informational phenomenon. Ph.D. Dis. Moscow. 2011.
4. Lunacharsky, A.V. For the upbringing and education. Moscow: Pedagogy, 1976. 640 p.
5. Mitrofanov, N.M. School photo lab. Moscow: Detgiz, 1958.
6. Pedagogical encyclopedia: In 3 vol. Moscow: Employee education, 1927-1930.
7. Fedorovich, E.N. The history of musical education. Yekaterinburg, 2003. 110 p.
8. Shatsky, ST. Pedagogical works in four volumes. Vol. 4. Moscow: Education, 1965. 328 p.